

Куйбышевские артисты у нас в гостях

4 июня спектаклем «Аида» начал свои гастроли в Ульяновске Куйбышевский театр оперы и балета.

Куйбышевцы приезжают к нам не первый раз, пользуются достоянием любовью у нашего зрителя, и поэтому их спектакли ожидался с известным нетерпением. Не случайно билеты на все первые спектакли были распроданы до начала гастролей.

В нашей статье мы не будем касаться анализа творчества композитора Верди (ведь это можно найти в любой монографии о композиторе), а постараемся уделить больше внимания самому спектаклю. Достаточно сказать, что «Аида» — это одна из самых монументальных опер композитора.

Несмотря на то, что время действия спектакля отделено от нас многими веками, опера трогает и волнует современного зрителя и слушателя, так как у героев Верди под внешним обликом принцев, царей и жрецов бьются большие человеческие сердца, обрисованы настоящие человеческие страсти и характеры, данные в реальной обстановке. А это всегда заинтересовывает, трогает и волнует.

Говоря о спектакле, в первую очередь хочется сказать об его вокальном звучании, о том, что является основой основ оперного искусства. К нашей радости можно сказать, что основные исполнители показанного спектакля поют то произведение так, как оно задумано самим композитором, полноценно звучными, драматическими голосами.

Дирижер спектакля Заслуженный деятель искусств РСФСР и ТАСОР С. С. Бергольц, добиваясь выразительности музыкальной драматургии спектакля, по возможности точно следует партитурам указаниям композитора. И, конечно, в этом большая ценность постановки, хотя в некоторых местах хотелось бы большей свободы певцов, чтобы жесткий ритм не всегда сдерживал вокальный голос певца. К слову сказать, уж очень выразительно следят иногда певцы за дирижерской палочкой.

Постановщик спектакля Заслуженный деятель искусств Р. И. Тихомир хорошо известен нам по кинофильму «Евгений Онегин», режиссером которого он является. В данной работе он отказался от традиционной манеры решения «Аиды» в виде оживших египетских фресок, что всегда превращало полнокровные, живые характеры Верди в ходячие манекены. Постановщик пошел по пути показа человеческих образов, хотя, однако, в дальнейшем решении спектакля это ему удалось далеко не

„А И Д А“

во всем. Можно говорить об отдельных актерских удачах спектакля, но, к сожалению, нельзя сказать о единой целостности сценического ансамбля.

Массовые сцены спектакля совершенно недостаточно разработаны в деталях. Можно говорить об оперной массе, а не о живой человеческой толпе, и дело здесь не в деградации толпы, раздроблении ее на отдельные персонажи, а, как видно, в недостаточности четких заданий артистам хора. Многие мизансцены, как, например, переход женского хора в картину «Площадь» с третьего плана на первый и обратно, воспринимаются как формальное выполнение заданий режиссера. То же можно сказать и о второй картине первого акта, когда артисты мужского хора совершенно формально поднимают и опускают мечи во время избрания Радамеса, что даже не воспринимается как какой-то старинный древний обряд.

Подобных примеров можно привести немало. Однако массовая сцена в «подземелье» решена свежо и совершенно необычно. Режиссер перенес на глаза зрителей суд жрецов над Радамесом. Все сцены судилища с безмолвным Радамесом и злобными фигурами жрецов производят очень сильное впечатление новизны своего решения. Несмотря на указанные выше недостатки, нам кажется, что театр все-таки добился основного: в целом в спектакле нет той условной оперности, которая всегда отделяет реалистический спектакль от «костюмированного концерта».

Художник спектакля М. О. Соколов-Остроумский, судя по оформлению спектакля, хорошо знает искусство древнего Египта. В его работе очень многое впечатляет, в особенности картина «Нил», сцена подземелья и финал спектакля. Хотя сцена площади нам кажется излишне суженной и лишеной достаточного воздуха. По всей вероятности, художник не учел отличительных особенностей сцены нашего театра от Куйбышевского.

Хормейстер спектакля И. Е. Мертенс, несмотря на сравнительно небольшой состав хора (а ведь партитура «Аиды» требует не только звучания больших голосов, но и мощного звучания хора, в особенности его базовой группы, на которой держится сцена «подземелье»), сумел добиться достаточно чистого и стройного звучания.

Балетмейстер А. А. Ильинский выразительно поставил тапел жриц, сумев скупными движениями передать образ заклинивания и освящения меча Радамеса.

Очень радует состав исполнителей. Главная исполнительница роли

«Аиды» Л. Д. Оробинская в прошлые годы, как мы слышали, пела меццосопрановый репертуар и только недавно перешла на партии драматического сопрано. Поет она хорошо. Приятного тембра голос, ровный во всех регистрах, музыкальность певичи помогают ей передать всю гамму чувств переживания Аиды: от робких фраз первого разговора с Амнерис до вспышки оскорбленной женской гордости в споре с ней за право на любовь к Радамесу.

Роль Амнерис исполняет А. Д. Сервер. Про эту актрису можно сказать, что все, что она делает в спектакле, сценически правильно и интересно. Но, к сожалению, для этой партии актрисе не хватает царственности внешнего облика, без которого невозможна Амнерис. Исполнительница слишком приближается к толпе, которая ее окружает, в то время когда Амнерис должна возвышаться над окружающей ее толпой, царить над ней.

Драматический тенор В. Г. Егоров доставил большое удовольствие своим первым выступлением на нашей сцене. Хотя первую половину спектакля актер несколько волновался, что, конечно, мешало и ровности звучания голоса, и подлинному общению с партнером, тем не менее это — интересная работа. Его сценический образ ясен и прост. Это волевой и мужественный Радамес, случайно выдавший тайну происхождения войск египтян и сознательно идущий на смерть — не из трусости, а из чувства долга.

Предельно выразителен Я. В. Иванов в партии Амонаста. Походка, голос певца, каждый его жест убеждают в правдивости его действия. Хочется дать только один совет новому для нас певцу. Ему следует учесть близость слякочного зрителя и несколько смягчить свой грим.

Умного, волевого и спокойно рассудительного Раифиса создал Заслуженный артист РСФСР И. Е. Зуев. Он-то и является подлинным царем Египта, управляющим страной. Эта небольшая партия, безусловно, творческая удача артиста. Хорошо проводит небольшую партию безвольного дара, являющегося игрушкой в руках жреца, Н. И. Сузов.

Вот, пожалуй, и все, что можно написать в небольшой статье о спектакле. В целом можно сказать, что Куйбышевский театр оперы и балета удачно начал свой гастрольный сезон. Пожелаем его способному коллективу новых творческих удач.

Б. ВАСИЛЬЕВ.